

способна в корне изменить их взгляд на проблемы окружающей среды, в том числе и вопросы касательно исторической памяти, культуры, национальных языков [3, с. 358]. С момента доступности информационных технологий для широких масс людей наблюдается изменение закреплённых в языке социальных механизмов, культурных кодов в том числе. Под влиянием изменений в системе современных культурных условий и международных событий аспекты, связанные с национальным языком, всё больше приобретают политический контекст.

Список литературы:

1. Бондарева, С.К. Экология языка в проблемном поле современных глобализационных процессов / С.К. Бондарева, Е.П. Савруцкая, С.В. Устинкин. – Власть, 2019. – Т. 27, № 2. – С. 66–74.
2. Макеев, С.Н. Феномен социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности: автореф. дис. ... канд. филос. наук / С.Н. Макеев. – Н. Новгород, 2017. – 19 с.
3. Савруцкая, Е.П. Проблемы лингвистической безопасности в коммуникативном пространстве русского мира / Е.П. Савруцкая, Д.В. Семенов // Языковая политика и лингвистическая безопасность. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2018. – С. 353–359.

Старжинский В.П.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОБЪЕКТ И ИНСТРУМЕНТ КОНСЦИЕНТАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: историческая память, самоидентификация, интерпретационное насилие, коммуникационные технологии.

В настоящее время сложилась «правовая» модель взаимоотношений между государствами основанная на силе. Этот тип отношений игнорирует нормы международного права между государствами и представляет собой фактически возврат к средневековью. Сложившийся социально – политический дискурс вынуждает менее сильные государства, чтобы не быть поглощенными государствами – агрессорами, укреплять свою национальную безопасность. На политическом языке это означает, что между государствами идет невидимая война – идеологическая конфронтация.

При столкновении жизненно важных интересов между коалициями государств возникали горячие войны, которые основаны на непосредственном применении силы и вторжении на территорию противника с целью изменения социально-политической ориентации, подчинении воли победителя. Первая и Вторая мировые войны – трагические примеры применения насилия в международных отношениях. Однако человечество недолго пребывало в состоянии относительно мирного сосуществования. На смену «горячей» войне пришла «холодная», характеризующаяся конфронтацией стран-лидеров, гонкой вооружений, возрастанием вероятности пе-

рехода войны в «горячую фазу». И только возможность самоуничтожения человечества в результате использования ядерного оружия останавливала государства от нового столкновения. Современный этап холодной войны приобрел новое качество и получил название «ледяной» (по степени охлаждения и даже «замораживании» отношений), или гибридной (по методам, средствам и ресурсам).

В силу процессов глобализации и, прежде всего, в сфере информационно-коммуникационных технологий, исчезает необходимость в непосредственном вторжении. Выбирается путь опосредованного идеологического воздействия через СМИ на сознание граждан страны, особенно молодого поколения с не устоявшейся системой ценностей и юношеским радикализмом. С этой целью разрабатывается новый вид оружия – консциентальный. Консциентальность происходит от латинского слова *conscientia* – «сознание» или «совесть». Соответственно, консциентальная война – война на поражение сознания, изменение системы ценностей. В основе такой трансформации лежит уничтожение способности к самоидентификации, самоопределению в рамках культурно-исторической традиции. Другими словами, идеологическая обработка осуществляется таким образом, чтобы человек не мог ответить на вопрос: кем он себя считает, в рамках какого национально-культурного образования он предпочитает жить. Расшатывание основ самоидентификации приводит к неустойчивости его взглядов и убеждений и постепенному дрейфу на сторону идеологического противника. Человек, который обладает чуждой системой ценностей и убеждений способен в процессе холодной и даже «горячей войны» перевернуться на сторону врага.

В процессе консциентальной войны цель наших противников – сделать граждан страны ее врагами, оппозиционерами, друзьями ее врагов. Такие люди делают выбор отказа от Родины в пользу навязанных им идеалов и ценностей. К сожалению, наблюдается весьма злонамеренное применение этого оружия со стороны наших западных соседей, когда в качестве средства деструктивного воздействия избирается ангажированная интерпретация исторической памяти / Интерпретация исторических событий используется как политическое средство создания и обоснования права на существование выгодной нашим идеологическим противникам геополитической ситуации. Историческая память становится ареной консциентальной войны и используется для выделения и закрепления доминирующих, фундаментальных паттернов в мировоззрении и мироощущении народа и обоснования посредством исторического дискурса доминирующей политической картины мира.

Как известно, основным принципом политики в области исторической науки является требование в процессе целенаправленного конструирования исторических оценок и интерпретации событий прошлого выражать и защищать интересы государства и всего народа, что будет способствовать укреплению гражданкой идентичности и национальной безопасности. Историче-

ская память имеет также отличную от государственно-политической объективистскую трактовку, которая основана на принципе научной объективности. При этом, между принципом государственности и объективности в исторической интерпретации возникает непреодолимое противоречие в том случае, когда правящая элита не выражает общенациональные интересы. Более того, объективистский политический дискурс во взглядах на историю является средством прикрытия интересов правящей элиты, которая выражает интересы весьма удаленные от национальных интересов.

Возникающее при этом интерпретационное насилие исторической памяти противоречит современной политической реальности и играет деструктивную роль для любого государства. Разумеется, что даже на уровне отдельного индивида следует культивировать принцип позитивного мышления, во избежание саморазрушения личности и суицида. Не обращая внимания на реальность, либералы и псевдопатриоты упрекают сторонников государственной исторической политики в провластности, стремлении обелить историю, объявляют табу на использование политического подхода к исторической памяти. В процессе конструирования, поддержания и воспроизводства национальной или этнической идентичности якобы должны использоваться «объективные» исторические факты.

Между тем в историческом нарративе многих стран – Японии, Турции, США, странах Европы явно просматривается тенденция выделять отдельные «удобные» страницы истории, которые выполняют функцию народных скреп. Для этого используются «артефакты памяти» (П. Нор) – события, личности, поступки, решения в качестве социокультурных символов гражданской идентичности, патриотизма и любви к Родине.

В условиях блокового мышления историческая память становится ареной идеологической конфронтации со странами Запада по вопросам роли и значения победы СССР над нацистской Германией, участия ряда стран Европы во Второй мировой войне, современных реваншистских интенциях участников главного военного конфликта новейшей истории. Для этого осуществляется реинтерпретация истории второй мировой войны, ее переписывание, замалчивание отдельных фактов, отрыв от конкретно-исторического контекста, искажение ее причин, характера и итогов.

При этом, историческая память это не только теоретико-методологические принципы интерпретации, но и конкретная деятельность по утверждению и закреплению, опредмечиванию в социокультурных артефактах исторической правды. В ряде стран, враждебно настроенных к России и ее союзникам созданы институты национальной памяти, цель которых оправдать коллаборационизм, геноцид и другие преступления против человечества, якобы, борьбой за национальное освобождение, репрессиями, депортацией, «оккупацией» и другими ангажированными интерпретациями исторических фактов и событий. Компания по переименованию улиц и городов, снос памятников павшим советским воинам-

освободителям, разрушение мемориалов в местах массового захоронения солдат Красной Армии, снос памятников героям и выдающимся полководцам осуществляется под знаком декоммунизации.

Социально-патриотическое, поистине всенародное движение «Бессмертный полк», возникшее в РФ и его модификация в РБ в форме движения «Беларусь помнит» превратилось в международную акцию празднования Дня Победы, реабилитацию исторической памяти, почитание подвига воинов, погибших за освобождение Европы от нацистского порабощения, предупреждения реваншистов о возможном возмездии.

В целом, историческая память как глобальный социокультурный феномен подвергается тотальному воздействию, как в форме интерпретационного насилия, так и разрушения артефактов материальной культуры исторического дискурса. Использование исторической памяти в качестве концентриального оружия создает политическую конфронтацию между противоборствующими сторонами, не способствует укреплению мира и добрососедства, дегуманизирует общественные отношения.

Тимофеев Р.В.

ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СУБЪЕКТАХ БССР НА СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Ключевые слова: идеологическая работа, хозяйственные субъекты, историческая память, влияние, деятельность.

В советский период белорусской государственности сохранение исторической памяти среди граждан республики было одним из важнейших направлений идеологической работы, которая повсеместно сопровождала деятельность всех хозяйствующих субъектов без какого-либо исключения.

Виду объемности данного вопроса было бы полезным проследить актуальную сейчас для нас тему на примере деятельности идеологического сектора транспортных предприятий Белорусской ССР в 1970–1980-е гг. Идеологическая работа среди транспортников отличалась своей разнообразностью и отражала общие тенденции своего времени. С другой стороны на транспортных предприятиях такого рода деятельность считалась успешной и может послужить позитивным примером в настоящее время.

Характерной чертой идеологической работы на транспортных предприятиях в контексте сохранения исторической памяти была ее привязанность к конкретным датам развития белорусской советской государственности, обращение к героическим примерам из прошлого.

В этих целях широко практиковались митинги, шествия и агитпробеги, с помощью которых обращалось внимание как работников транспортных предприятий, так и всего населения на исторические события прошлого.